- Что?..

Меня как будто только что ударили по голове чем-то освежающим.

- Так тот старикашка... верховный жрец соляризма, говорил, что вы не обладаете способностями для становления «святой соляризма»?

- Ах...

Тогда правда ли, что у Мелиары правда были способности, но вера соляристов просто молчала об этом, поскольку способности были не их веры, а лунаров? Таким образом, он в итоге пострадала из-за политического раскола между религиями?

- Ха-а...

Вздох вырвался из моего рта.

Серьёзно, что это за несправедливая жизнь такая?

- Серьезно, разве жизнь не слишком сурова?

Она прожила бы куда лучшую жизнь, если бы только знала, что обладает божественной силой Бога Луны.

Ей не пришлось бы так тиранизировать главную героиню первоисточника без причин на это. Ее не ненавидели бы как святую лунаризма, ей не пришлось бы стать одержимой главным героем первоисточника, кронпринцем.

Оданко ее способность «святой бога Луны», которая могла решить все эти проблемы по щелчку пальцев, была погребена молчанием верховного жреца бога солнца.

- Какими плохими ни были бы отношения соляристов и лунаров, разве вы не могли бы, по крайней мере, сказать одну фразу вроде «скорее, у вас может быть не наша сила, а веры лунаров?»

Казалось, будто мое сердце кипит и переполняется. Я не могла сказать, гневом или обидой. Я не знала, но могла сказать только, что, что бы это ни было, это разнообразные смешанные эмоции крутились в моем сердце.

Я так сжала зубы, что заболела челюсть. Я думала, что, если я не сделаю хотя бы это, то это чувство просто измучит меня внутри.

И тут тепло коснулось моей челюсти.

- ...?

Ощущение было грубым, словно от мозолей, но чувства, которые мне передавали, были мягкими настолько, что сила у моего подбородка естественным образом рассосалась.

Когда я повернула голову за рукой, то увидела Лехта, который в какой-то момент времени вдруг подошел ко мне, стоя прямо рядом и глядя на меня.

- Ты поранишься.

- ...?

- Ты так просто поранилась.

Мне пришлось с мгновение подумать над тем, о чем он говорил

Итак, прямо сейчас ты делаешь это потому, что беспокоишься, как бы мои зубы не повредились? Нет, я знаю, что я ими скрежетала, но ты говоришь, тебя это беспокоит?

Что за чертовщина произошла с моим имиджем после морской болезни, что ты обращаешься со мной, словно с мыльным пузырем, который может лопнуть от легчайшего прикосновения?

- Проблема в верховном жреце религии соляристов? Твоя тревога уляжется, если я избавлюсь от него?

- Избавитесь?

Почему это слово звучит страшновато? Как будто его куда-то потащат и он тихо исчезнет...

- Я уберу его с твоих глаз долой.

Когда Лехт это сказал, я вдруг вспомнила об его и Линдена первой встрече.

Кто-то, достаточно мощный, чтобы заставить архимага Линдена попятиться на шаг.

Кроме того, разве он не говорил, что он - один из людей императора?

- Нет!

Если бы такой человек коснулся верховного священника, это означало бы лишь одно - войну.

- И я больше не буду вынуждена смотреть на его лицо?

Я не знала даже, как именно он выглядит.

- Хотя раньше наши отношения были лпоховаты, теперь проще относиться друг к другу так, как будто мы не имеем друг с другом ничего общего.

Моя интуиция жирно намекала, что я должна остановить Лехта.

Я крепко схватила его за руку и твердо сказала:

- Все в порядке. Правда.

Лехт взглянул на меня, никак не реагируя, хотя я и преувеличила немного. Как будто он знал, что я пыталась заставить его остановиться.

Как раз пока я раскидывала мозгами, пытаясь придумать, как мне убедить этого слишком доброго человека, заговорила Лидия.

- Это имеет отношение вот к какой части: мы все равно планировали объяить официальный протест соляристской религии.

- Правда?

- Эти головастики, кажется, забыли, благодаря кому они сами сегодня достигли этого положения. Хо-хо-хо!

- ...?

Ее смех «хо-хо-хо» был таким спокойным и жутким, что я забеспокоилась, не придется ли мне останавливать их сражение.

Однако, казалось, у меня не было причин удерживать их от драки, когда они боролись против религии... нет, но здесь? Если бы я правда была святой, то эта проблема затрагивала бы и меня тоже, так?

Немного поразмыслив, я, наконец, спросила:

- Но как вы можете быть уверены, что я - святая?

Что она там говорила? О количестве силы и чистоте моего божественного могущества? Это ли определяло святую?

- Есть множество причин. В будущем мы собираемся пройти разнообразные процедуры проверки, чтобы было больше уверенности.

- Итак, какие?

Лидия дернула за шнурок на шее. На его конце было что-то вроде свистка Лехта.

- Не хотите попробовать в него подуть?

Я сделала то, что она мне сказала.

Бодрый «уи-и» звук, как раньше, раздался из него.

Прежде, чем я успела хоть вынуть свисток изо рта, ястреб, которого я видела раньше, уже сидел у меня на плече.

- Не могли бы вы, пожалуйста, вернуть его мне?

Когда Лидия попросила свисток, я вернула его и погладила ястреба по шее.

Лидия сунула свисток в рот и подула.

Раздался звук «пе-е», чем-то похожий на предыдущий, но немного отличающийся.

Хот инструмент был тот же самый, звук, извлеченный мной, походил на звук от опытного музыканта, тогда как у Лидии - на звук начинающего.

- Звук... как будто чем-то отличается?

- Чем чище и яснее божественная сила, тем чище звук, когда он соприкасается с божественной силой.

http://tl.rulate.ru/book/57857/2338547